

Вестник

(обзор) о решениях
Конституционного Суда
Российской Федерации
за 6 месяцев 2022 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА, ЯВИВШАЯСЯ ПРЕДМЕТОМ ОСПАРИВАНИЯ* в Конституционном Суде Российской Федерации в 2022 ГОДУ	3
1. Конституционные основы личных (гражданских) прав	5
2. Конституционные основы социальных, экономических, культурных прав	5
3. Конституционные основы гарантий государственной защиты прав и свобод	16

17 В Докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год отмечены правовые позиции постановлений Конституционного Суда Российской Федерации

5 законодательных инициатив находятся на рассмотрении Государственной Думы

принято **6** федеральных и региональных законов

ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА, ЯВИВШАЯСЯ ПРЕДМЕТОМ ОСПАРИВАНИЯ* В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2022 ГОДУ

*(*по постановлениям Конституционного Суда в Российской Федерации в 2022 году, признанными неконституционными)*

1. Законы Российской Федерации; конституционные законы; федеральные конституционные законы:

1.1. Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 года «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей»:

Статья 58 (часть 1) – 2022¹, 14².

2. Кодексы:

2.1. Гражданский кодекс Российской Федерации:

Статья 1260 (пункт 3) – 2022, 25.

2.2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации:

Статья 445 (абзац 2 часть 3) – 2022, 10;

2.3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации:

Статья 110 (часть 1¹) – 2022, 16;

Статья 389² – 2022, 16;

Статья 24 (пункт 3 часть 1) – 2022, 20;

Статья 27 (часть 2) – 2022, 20.

2.4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации:

Статья 250 (часть 5) – 2022, 2.

2.5. Уголовный кодекс Российской Федерации:

Статья 53¹ (часть 7) – 2022, 8.

2.6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях:

Статья 4.5 (часть 1) – 2022, 19.

3. Федеральные законы:

3.1. Федеральный закон от 26 октября 2002 года «О несостоятельности (банкротстве)»:

Статья 134 (пункт 1) – 2022, 4;

Статья 61² (пункт 1) – 2022, 5;

¹ Год принятия постановления/определения КС РФ.

² Номер определения/постановления КС РФ

Статья 189⁴⁰ (пункт 11) – 2022, 5;

3.2. Федеральный закон от 30 апреля 2010 года «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»:

Статья 3 (часть 7) – 2022, 2;

3.3. Федерального закона от 20 июля 2020 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей»:

Статья 2 – 2022, 9;

3.4. Федеральный закон от 3 октября 2018 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий»:

Статья 10 (часть 1) – 2022, 11;

3.5. Федеральный закон от 17 декабря 2001 года «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»:

3.6. Статья 21 (подпункт 1 пункт 1) – 2022, 14;

Статья 22 (подпункт 2 пункт 1) – 2022, 14;

4. Постановления Правительства Российской Федерации:

4.1. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 года «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» – 2022, 16.

I Общая информация о работе за 6 месяцев 2022 г.

принято **26** постановлений Конституционного Суда Российской Федерации из них в **12** оспариваемые нормативные положения признаны полностью или частично неконституционными

II Признаны неконституционными нормативные правовые акты

III Применение информации в рабочем аппарате Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации

63%

правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации

затрагивают системные проблемы, выявленные по результатам рассмотрения обращений граждан к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации за 6 месяцев 2022 г.

¹ принятые до 12 декабря 1993 г.

² принятые после 12 декабря 1993 г.

1. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЛИЧНЫХ (ГРАЖДАНСКИХ) ПРАВ

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2022 года № 25-П по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е.Мамичева.³

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования на его основании судом решается вопрос о защите авторских прав создателя программы для ЭВМ (права авторства, права автора на имя, исключительного права на эту программу) в споре с лицом, использующим указанную программу в отсутствие его согласия, если судом установлено, что названная программа является составным произведением, созданным без соблюдения прав авторов (правообладателей) программ для ЭВМ, использованных для ее создания.

Изучив все материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

Признать пункт 3 статьи 1260 ГК Российской Федерации **не соответствующим** Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 44 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), поскольку в системе действующего правового регулирования он допускает отказ суда в защите авторских прав создателя программы для ЭВМ в споре с лицом, использующим указанную программу для ЭВМ в отсутствие его согласия, только на том основании, что названная программа является составным произведением и ее автором не выполнено условие о

соблюдении прав авторов (правообладателей) объектов (программ для ЭВМ), использованных для ее создания.

2. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ, КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ

2.1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 января 2022 года № 1-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.П.Кузьмина и Г.Т.Умарсаидова.⁴

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос о взыскании с военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, и с лица, уволенного с военной службы, начисленных и выплаченных им в период прохождения указанной службы на основании приказа уполномоченного должностного лица денежных средств в виде дополнительных выплат в составе денежного довольствия, притом что право на получение этих выплат (в том числе в установленном приказом размере) в силу действующих в соответствующий период нормативных правовых актов о денежном довольствии военнослужащих этим гражданам предоставлено не было (т.е. не возникло в формально-юридическом смысле или было утрачено).

Изучив все материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

Признать взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации **не противоречащими** Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования

³<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision614576.pdf>
(текст постановления)

⁴<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision576980.pdf>
(текст постановления)

они не предполагают взыскания с военнотружашего, проходящего военную службу по контракту, а равно и с лица, уволенного с военной службы, в качестве неосновательного обогащения начисленных и выплаченных таким лицам в период прохождения указанной службы денежных средств в виде дополнительных выплат в составе денежного довольствия на основании содержащего нарушения нормативных правовых актов о денежном довольствии военнотружаших приказа уполномоченного должностного лица, при отсутствии недобросовестности со стороны военнотружашего и счетной ошибки.

2.2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 января 2022 года № 3-П по делу о проверке конституционности статьи 74 и пункта 7 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А.Пешкова.⁵

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения частей первой – четвертой статьи 74 Трудового кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи с пунктом 7 части первой его статьи 77 в той мере, в какой они – по смыслу, приданному им судебным толкованием (в том числе в решениях по конкретному делу), – служат основанием для изменения по инициативе работодателя без согласия работника определенного сторонами условия трудового договора о месте его работы, которое вызвано заключением работодателем с третьим лицом гражданско-правового договора, исключающего возможность выполнения работником своей прежней работы в том же обособленном структурном подразделении, а также для решения возникшего в связи с данными обстоятельствами вопроса об увольнении

данного работника в случае его отказа от продолжения работы в другой местности.

Изучив все материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

Признать взаимосвязанные положения частей первой – четвертой статьи 74 и пункта 7 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации **не противоречащими** Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – они не предполагают изменения работодателем в одностороннем порядке определенного сторонами условия трудового договора о месте работы работника (перевода работника без его согласия в иное обособленное структурное подразделение, расположенное в другой местности) в связи с заключением работодателем с третьим лицом гражданско-правового договора, исключающего возможность выполнения работником своей прежней работы в том же обособленном структурном подразделении, а также не предполагают увольнения такого работника в случае его отказа от продолжения работы в другой местности по основанию, предусмотренному пунктом 7 части первой статьи 77 данного Кодекса.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2022 года № 4-П по делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 1 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой публичного акционерного общества «Т Плюс».⁶

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу стал вопрос о возможности должника,

⁵ <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision579461.pdf>
(текст постановления)

⁶ <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision581535.pdf>
(текст постановления)

осуществляющего эксплуатацию опасного производственного объекта, произвести в качестве внеочередных эксплуатационные платежи в пользу ресурсоснабжающей организации, обеспечивающей его энергоресурсом по ранее заключенному договору, поскольку прекращение поставок энергоресурса (либо ограничение поставок ниже уровня, минимально необходимого для безопасного состояния соответствующего объекта) может повлечь за собой техногенные и (или) экологические катастрофы либо гибель людей.

Изучив все материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

Признать абзац второй пункта 1 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» **не соответствующим** Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 18, 20 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1–3), 41, 42 и 58, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования им не обеспечивается должная степень определенности и оперативности в решении вопроса о наличии обстоятельств, при которых прекращение (или снижение объема ниже минимально необходимого для безопасного состояния опасного производственного объекта) поставки энергоресурсов по договору, ранее заключенному в рамках обычной хозяйственной деятельности должника, может создать реальную угрозу возникновения техногенной и (или) экологической катастрофы либо гибели людей, что предполагает оплату энергоресурсов поставщику вне очереди преимущественно перед любыми другими требованиями кредиторов по текущим платежам.

**Постановление Конституционного
Суда Российской Федерации от 3
февраля 2022 года № 5-П по делу о
проверке конституционности**

⁷<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision582430.pdf>
(текст постановления)

положений пункта 1 статьи 61² и пункта 11 статьи 189⁴⁰ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина С.В.Кузьмина.⁷

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой они составляют основание для признания недействительным договора купли-продажи жилого помещения, заключенного должником в течение одного года до принятия заявления о признании его банкротом (с учетом особого порядка исчисления этого периода для банков) с покупателем–гражданином, для которого это жилое помещение является единственным пригодным для постоянного проживания, по причине неравноценности встречного исполнения обязательств гражданином как стороной сделки.

Изучив все материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

Признать положения пункта 1 статьи 61² и пункта 11 статьи 189⁴⁰ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», как позволяющие признать договор купли-продажи жилого помещения, заключенный должником с покупателем–гражданином, для которого это жилое помещение является единственным пригодным для постоянного проживания, недействительным в качестве подозрительной сделки при неравноценном встречном исполнении обязательств, в течение одного года до принятия заявления о признании должника банкротом (с учетом специального порядка исчисления этого периода для банков), **соответствующими** Конституции Российской Федерации.

Признать положения пункта 1 статьи 61² и пункта 11 статьи 189⁴⁰

Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» **не соответствующими** Конституции Российской Федерации, ее статьям 40 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой они, позволяя признать недействительным договор купли-продажи жилого помещения, заключенный должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом (с учетом специального порядка исчисления этого периода для банков) с покупателем-гражданином, для которого это жилое помещение является единственным пригодным для постоянного проживания, в системе действующего правового регулирования не гарантируют реального получения гражданином ранее уплаченных им по этому договору денежных средств, которые могли бы быть использованы для удовлетворения его потребности в жилище.

2.5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2022 года № 7-П по делу о проверке конституционности статей 14⁸ и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Медэксперт».⁸

Предметом рассмотрения по настоящему делу являются взаимосвязанные положения статьи 14⁸ и части 3 статьи 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в части решения вопроса о признании недобросовестной конкуренцией действий хозяйствующего субъекта, подавшего заявку на участие в электронном аукционе в рамках контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в отсутствие у него надлежаще оформленной лицензии на осуществление деятельности, необходимой для исполнения государственного

(муниципального) контракта, и о доходе, полученном от недобросовестной конкуренции, который в указанном случае подлежит на основании предписания антимонопольного органа перечислению в федеральный бюджет.

Изучив все материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

Признать взаимосвязанные положения статьи 14⁸ и части 3 статьи 51 Федерального закона «О защите конкуренции» **не противоречащими** Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что участие хозяйствующего субъекта в электронном аукционе и исполнение заключенного по его результатам контракта в отсутствие у него надлежаще оформленной лицензии, позволяющей осуществлять деятельность по исполнению государственного (муниципального) контракта, не может быть признано недобросовестной конкуренцией и влечь возложение на него обязанности перечислить в федеральный бюджет доход, полученный им по этому государственному (муниципальному) контракту, на одном лишь том основании, что у него отсутствует такое разрешение, если данное несоответствие положениям законодательства, требующим наличия разрешения, могло быть установлено комиссией по осуществлению закупок в рамках исполнения ею своих обязанностей при обычной внимательности и осмотрительности, а хозяйствующий субъект не совершил каких-либо действий (бездействия), направленных на сокрытие этого несоответствия.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2022 года № 9-П по делу о проверке

⁸<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision586302.pdf>
(текст постановления)

**конституционности статьи 2
Федерального закона от 20 июля 2020
года № 228-ФЗ «О внесении изменений
в Федеральный закон «О жилищных
субсидиях гражданам, выезжающим из
районов Крайнего Севера и
приравненных к ним местностей» в
связи с жалобой гражданина
А.В.Окулова.⁹**

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является статья 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ как используемая в качестве основания для решения вопроса о придании обратной силы его статье 1 в отношении инвалидов с детства, родившихся после 1 января 1992 года в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и состоявших на учете в качестве имеющих право на получение жилищных субсидий в соответствии с Федеральным законом «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», при снятии их с такого учета или отказе в выдаче государственного жилищного сертификата в связи с рождением после 1 января 1992 года.

Изучив все материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

Признать статью 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» **не соответствующей** статьям 2, 7, 18, 40 (часть 3), 55 (часть 3) и 75¹ Конституции Российской Федерации в той мере, в какой придание ею обратной силы его статье 1 рассматривается как основание для снятия инвалидов с детства, родившихся после 1 января 1992 года в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях

⁹<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision588917.pdf>
(текст постановления)

и поставленных на учет в качестве имеющих право на получение жилищных субсидий в соответствии с Федеральным законом «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», с такого учета или для отказа в выдаче им государственного жилищного сертификата в связи с рождением после 1 января 1992 года.

**Постановление Конституционного
Суда Российской Федерации от 10
марта 2022 года № 10-П по делу о
проверке конституционности абзаца
второго части третьей статьи 445
Гражданского процессуального
кодекса Российской Федерации в связи
с жалобой гражданина И.Н.Елисеева.¹⁰**

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании решается вопрос о повороте исполнения вступившего в законную силу судебного акта по делу о взыскании работником (бывшим работником) денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, при отмене этого акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Изучив все материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

Признать абзац второй части третьей статьи 445 ГПК Российской Федерации **не соответствующим** Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 37 (часть 3), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 75, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования эта норма допускает поворот исполнения вступившего в законную силу решения суда, принятого по делу о взыскании работником (бывшим работником) денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, в случае его пересмотра по вновь

¹⁰<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision591473.pdf>
(текст постановления)

открывшимся или новым обстоятельствам, притом что само наличие трудовых отношений не было опровергнуто в судебном порядке, а отмененное решение суда не было основано на сообщенных гражданином ложных сведениях или представленных им подложных документах.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 марта 2022 года № 11-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 10 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» в связи с жалобой гражданки И.И.Котловой.

Указанное законоположение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой оно служит основанием для решения вопроса о размере пособия по безработице, подлежащего выплате с 1 января 2019 года гражданам предпенсионного возраста, которые были признаны безработными до указанной даты и при этом уже на момент признания их таковыми соответствовали критериям отнесения граждан к категории лиц предпенсионного возраста, установленным Законом Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в редакции, действовавшей в тот период.

Изучив все материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

Признать часть 1 статьи 10 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» **не соответствующей** Конституции Российской Федерации, ее преамбуле, а также статьям 19 (части 1 и 2), 37 (часть 3) и 39 (часть 1), в той мере, в какой данное законоположение – в системе

действующего правового регулирования – препятствует выплате с 1 января 2019 года пособия по безработице в повышенном максимальном размере, установленном для граждан предпенсионного возраста, тем из них, кто, фактически уже являясь лицом предпенсионного возраста, был признан безработным до указанной даты и получал данное пособие в максимальном размере.

2.9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2022 года № 12-П по делу о проверке конституционности положений пункта 4 части девятой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», статьи 189⁹¹ и пункта 31 статьи 189⁹⁶ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданки И.В.Рехиной.¹¹

Предметом рассмотрения являлись указанные законоположения, на основании которых решается вопрос о возможности признания обязательства по договору потребительского кредита досрочно исполненным гражданином-должником путем размещения денежных средств на банковском счете, специально открытом в соответствии с условиями договора для этой цели, после отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций (введения моратория на удовлетворение требований ее кредиторов).

Изучив все материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

Признать **не противоречащими** Конституции Российской Федерации положения пункта 4 части девятой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», статьи 189⁹¹ и пункта 31 статьи 189⁹⁶ Федерального закона «О несостоятельности

¹¹<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision595350.pdf>
(текст постановления)

(банкротстве)» в той мере, в какой по их конституционно-правовому смыслу юридический факт отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций (введения моратория на удовлетворение требований ее кредиторов) не может препятствовать признанию предшествовавшего ему (им) размещения гражданином-должником – в порядке исполнения (в том числе досрочного) своих обязательств по договору потребительского кредита – денежных средств на банковском счете в кредитной организации, специально открытом в этой кредитной организации, надлежащим исполнением своих обязательств в соответствующей части.

2.10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2022 года № 13-П по делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 2 статьи 256 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства Санкт-Петербурга и жалобой государственного унитарного предприятия «Топливо-энергетический комплекс Санкт-Петербурга».¹²

Согласно указанному законоположению для целей исчисления и уплаты налога на прибыль организаций не подлежит амортизации имущество, приобретенное (созданное) за счет бюджетных средств целевого финансирования; данная норма не применяется в отношении имущества, полученного налогоплательщиком при приватизации.

Изучив все материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

Признать подпункт 3 пункта 2 статьи 256 Налогового кодекса Российской Федерации **не противоречащим** Конституции Российской Федерации, поскольку, по

своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, он предполагает необходимость исключения налогоплательщиком – государственным (муниципальным) унитарным предприятием из состава амортизируемого имущества – для целей начисления и уплаты налога на прибыль организации – объектов государственной (муниципальной) собственности, приобретенных (созданных) собственником в результате осуществления бюджетных инвестиций в форме капитальных вложений и переданных ему в хозяйственное ведение (оперативное управление), на основе решений органов публичной власти, только при условии, что из таких решений явным и недвусмысленным образом следует, что бюджетные средства расходовались на конкретные объекты именно для целей пополнения имущества унитарного предприятия и только в той части стоимости имущества, в какой в его создании не были использованы средства самого унитарного предприятия.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2022 года № 14-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 58 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», а также подпункта 1 пункта 1 статьи 21 и подпункта 2 пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О трудовых

¹²<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision597260.pdf>
(текст постановления)

пенсиях в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина П.М.Понеделкова.¹³

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются подпункт 1 пункта 1 статьи 21 и подпункт 2 пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в той мере, в какой они – по смыслу, приданному им правоприменительной практикой, – служат основанием для приостановления и последующего прекращения выплаты лицу, уволенному с военной службы, пенсии за выслугу лет, которая производилась путем зачисления денежных средств на его счет (вклад) в кредитной организации (банке), притом что он не осуществлял операции по этому счету (вкладу) в течение шести месяцев подряд, а также часть первая статьи 58 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1, поскольку при восстановлении выплаты пенсии она допускает ее получение за прошлое время в размере, не превышающем сумму, исчисленную за три года, предшествующие обращению пенсионера с соответствующим заявлением в пенсионный орган.

Изучив все материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

Признать подпункт 1 пункта 1 статьи 21 и подпункт 2 пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» **не противоречащими** Конституции Российской Федерации, поскольку они – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагают приостановления и последующего прекращения выплаты лицу, уволенному с военной службы, назначенной ему пенсии за выслугу лет, доставка и получение которой

производится через кредитную организацию (банк) путем зачисления соответствующих денежных средств на счет (вклад) пенсионера, в случае отсутствия операций по этому счету (вкладу) в течение шести месяцев подряд.

Признать часть первую статьи 58 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» **не соответствующей** Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1), 46 (часть 1), 55 (части 2 и 3), 75 (часть 6) и 75, в той мере, в какой она – во взаимосвязи с подпунктом 1 пункта 1 статьи 21 и подпунктом 2 пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» – допускает выплату лицу, уволенному с военной службы, не полученной им пенсии за выслугу лет, выплата которой была приостановлена и в последующем прекращена, лишь в размере, не превышающем сумму, исчисленную за три года, предшествующие обращению пенсионера в пенсионный орган за восстановлением выплаты пенсии, притом что в период, когда она не выплачивалась, право на эту пенсию пенсионер не утрачивал.

2.12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2022 года № 15-П по делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О

¹³<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision599593.pdf>
(текст постановления)

несостоятельности (банкротстве)», абзаца восьмого части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 61 и пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.Г.Клепиковой.¹⁴

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку они служат основанием для решения вопроса об исключении из конкурсной массы гражданина, признанного несостоятельным (банкротом), денежных средств на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума для несовершеннолетнего ребенка, находящегося на иждивении гражданина-должника, в частности при отсутствии доказательств неисполнения вторым родителем обязанностей по содержанию ребенка.

Изучив все материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

Признать положения пункта 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», абзаца восьмого части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 61 и пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации **не противоречащими** Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают отказа в исключении из конкурсной массы гражданина, признанного несостоятельным (банкротом), денежных средств на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума для несовершеннолетнего ребенка,

находящегося на иждивении гражданина-должника, в том числе и при отсутствии доказательств неисполнения вторым родителем обязанностей по содержанию ребенка в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации.

2.13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2022 года № 17-П по делу о проверке конституционности статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В.Ерохина.¹⁵

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на их основании решается вопрос о взыскании с военнослужащего, в том числе после увольнения его с военной службы по контракту, денежных средств, являющихся дополнительными выплатами в составе его денежного довольствия и определяемых при этом в качестве неосновательного обогащения, полученного данным военнослужащим в период прохождения указанной службы, вне зависимости от действительной причины их неправильного начисления (выплаты в повышенном размере).

Изучив все материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

Признать взаимосвязанные положения статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 ГК Российской Федерации **не противоречащими** Конституции Российской Федерации, поскольку они – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагают взыскания в качестве неосновательного обогащения с военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, а равно и с лица, уволенного с военной службы, денежных

¹⁴<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision601029.pdf>
(текст постановления)

¹⁵<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision602977.pdf>
(текст постановления)

средств, излишне выплаченных ему в результате начисления в большем размере дополнительных выплат, входящих в состав его денежного довольствия, если действительной причиной их неправильного начисления (выплаты в повышенном размере) послужили действия (бездействие) лиц, обеспечивающих исчисление и перечисление военным служащим денежного довольствия, при отсутствии недобросовестности со стороны военнотружашего или счетной ошибки.

2.14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 мая 2022 года № 22-П по делу о проверке конституционности части 3 статьи 2 Закона Новосибирской области «О мерах социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг работников образования, проживающих и работающих в сельской местности, поселках городского типа на территории Новосибирской области» в связи с жалобой гражданки Т.В.Мельниковой.¹⁶

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку она служит основанием для решения вопроса о сохранении права на предусмотренные данным Законом меры социальной поддержки за гражданами из числа работников образования, которые имеют стаж работы не менее 10 лет в сельской местности, поселках городского типа на территории Новосибирской области и проживают там же, пользовались такими мерами в период осуществления трудовой деятельности и уволились из образовательных организаций после назначения им страховой (до 1 января 2015 года – трудовой) пенсии по старости ранее достижения общеустановленного

пенсионного возраста в связи с осуществлением педагогической деятельности в учреждениях (организациях) для детей.

Изучив все материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

Признать часть 3 статьи 2 Закона Новосибирской области «О мерах социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг работников образования, проживающих и работающих в сельской местности, поселках городского типа на территории Новосибирской области» **не противоречащей** Конституции Российской Федерации, поскольку она – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не препятствует сохранению права на предусмотренные данным Законом меры социальной поддержки за теми гражданами из числа работников образования, которые имеют стаж работы не менее 10 лет в сельской местности, поселках городского типа на территории Новосибирской области и проживают там же, пользовались такими мерами в период осуществления трудовой деятельности и уволились из образовательных организаций после назначения им страховой (до 1 января 2015 года – трудовой) пенсии по старости, в том числе ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста в связи с осуществлением педагогической деятельности в учреждениях (организациях) для детей, притом что они отвечали предусмотренным названным законоположением критериям на дату возникновения у них права на эту пенсию в соответствии с федеральным законодательством по состоянию на 31 декабря 2018 года.

2.15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июня

¹⁶<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision610270.pdf>
(текст постановления)

2022 года № 23-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 310, пункта 4 статьи 421, пункта 1 статьи 422, пункта 1 статьи 450, пункта 2 статьи 450¹ и абзаца второго пункта 2 статьи 687 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.В.Пыкиной.¹⁷

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации для решения вопроса о праве наймодателя жилого помещения по договору краткосрочного коммерческого найма расторгнуть договор в одностороннем внесудебном порядке при наступлении указанных в нем оснований, отличающихся от оснований, предусмотренных абзацем вторым пункта 2 статьи 687 данного Кодекса.

Изучив все материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

Признать абзац второй пункта 2 статьи 687 ГК Российской Федерации, применяемый в судебной практике во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 310, пунктом 4 статьи 421, пунктом 1 статьи 422, пунктом 1 статьи 450 и пунктом 2 статьи 450¹ данного Кодекса для решения вопроса о праве наймодателя жилого помещения по договору краткосрочного коммерческого найма расторгнуть договор в одностороннем внесудебном порядке, **не противоречащим** Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу он предполагает, что иные, чем непосредственно предусмотренные его положениями, основания такого расторжения договора должны быть сформулированы ясно и определенно и относиться к существенному нарушению законного интереса наймодателя по вине нанимателя, а суд при рассмотрении спора нанимателя и наймодателя в связи с

односторонним расторжением договора последним оценивает, не был ли нарушен принцип добросовестности установлением названных условий в договоре и их использованием наймодателем.

2.16. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2022 года № 24-П по делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 1 статьи 43 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина М.В.Бердникова.¹⁸

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования на его основании решается вопрос об увольнении прокурора со службы за нарушение им Присяги без учета предусмотренных пунктом 8 статьи 41⁷ данного Федерального закона сроков применения дисциплинарного взыскания.

Изучив все материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

Признать подпункт «в» пункта 1 статьи 43 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» **не противоречащим** Конституции Российской Федерации, поскольку он по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает увольнения нарушившего Присягу прокурора без соблюдения предусмотренных законом сроков наложения дисциплинарного взыскания.

2.17. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2022 года № 26-П по делу о проверке конституционности пункта 5 части 1

¹⁷ <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision611151.pdf>
(текст постановления)

¹⁸ <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision612255.pdf>
(текст постановления)

статьи 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и абзаца второго пункта 1 статьи 47 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В.Соловьева.¹⁹

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой они допускают исполнение постановления налогового органа о взыскании задолженности по налогам, страховым взносам, а также пеней за счет иного имущества налогоплательщика – индивидуального предпринимателя путем удержания денежных средств из заработной платы гражданина, прекратившего статус индивидуального предпринимателя к моменту вынесения судебным приставом-исполнителем постановления об обращении взыскания на заработную плату. (При этом не относится к предмету рассмотрения по настоящему делу порядок взыскания сумм штрафов, назначаемых в связи с несвоевременной уплатой индивидуальным предпринимателем налогов, страховых взносов, поскольку данный вопрос не рассматривался судами и, соответственно, не ставится в жалобе заявителя).

Изучив все материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

Признать пункт 5 части 1 статьи 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и абзац второй пункта 1 статьи 47 Налогового кодекса Российской Федерации – как допускающие исполнение постановления налогового органа о взыскании задолженности по налогам, страховым взносам, а также пеней за счет иного имущества налогоплательщика – индивидуального предпринимателя путем удержания денежных средств из заработной платы гражданина,

прекратившего статус индивидуального предпринимателя к моменту вынесения судебным приставом-исполнителем постановления об обращении взыскания на заработную плату, – **соответствующими** Конституции Российской Федерации, поскольку в системе действующего правового регулирования предусмотрены гарантии судебной защиты и обеспечения базовых жизненных потребностей такого гражданина и лиц, находящихся на его иждивении.

3. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ГАРАНТИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 января 2022 года № 2-П по делу о проверке конституционности части 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части 5 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А.Филиппова.²⁰

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются часть 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и часть 5 статьи 250 КАС Российской Федерации в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос об условиях подачи и рассмотрения нового (повторного) административного искового заявления обвиняемого (подозреваемого) о компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок после принятия судебного решения по

¹⁹ <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision616290.pdf>
(текст постановления)

²⁰ <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision577652.pdf>
(текст постановления)

предшествующему заявлению о такой компенсации.

Изучив все материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

Признать часть 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и часть 5 статьи 250 КАС Российской Федерации **не соответствующими** требованиям статей 17 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им судебным толкованием, препятствуют подаче обвиняемым (подозреваемым) нового (повторного) административного искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок до истечения четырехлетнего срока, исчисляемого с момента завершения периода, которому дана судебная оценка в предыдущем решении о присуждении или об отказе в присуждении такой компенсации.

3.2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2022 года № 6-П по делу о проверке конституционности статьи 242 и частей первой и третьей статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.С.Мамонтова.²¹

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются статья 242 и части первая и третья статьи 255 УПК Российской Федерации в той мере, в какой на их основании в стадии судебного разбирательства по уголовному делу допускается разрешение вопроса о продлении срока содержания подсудимого под стражей не составом суда, в производстве которого находится

уголовное дело, а иным судьей того же суда без замены принявшего дело к своему производству судьи (состава суда) в случае отсутствия судьи по уважительным причинам.

Изучив все материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

Признать статью 242 и части первую и третью статьи 255 УПК Российской Федерации **не противоречащими** Конституции Российской Федерации, поскольку они позволяют, если разрешение вопроса о продлении срока содержания под стражей не терпит отлагательства, а осуществление его судьей (составом суда), в чьем производстве находится уголовное дело, объективно невозможно, принять решение о продлении срока содержания под стражей (об отмене или изменении данной меры пресечения) единолично иному судье того же суда, определенному в соответствии с установленным законом принципом распределения дел, по результатам изучения материалов уголовного дела, исследования в условиях устности и непосредственности представленных сторонами обвинения и защиты доказательств, подтверждающих наличие или отсутствие оснований для применения данной меры пресечения.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2022 года № 8-П по делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Н.Егорова.²²

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу стал вопрос о замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким наказанием – принудительными

²¹ <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision585727.pdf>
(текст постановления)

²² <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision587758.pdf>
(текст постановления)

работами – только одной категории лиц, указанной в части седьмой статьи 53¹ УК Российской Федерации, – мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста.

Изучив все материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

Признать часть седьмую статьи 53¹ УК Российской Федерации **не соответствующей** Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 50 (часть 3) и 55 (часть 3), в той мере, в какой она, исключая замену неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами осужденному мужчине единственно в силу достижения им шестидесятилетнего возраста, даже если он отвечает всем иным необходимым для замены наказания нормативным условиям, не сбалансирована в системе действующего правового регулирования гарантиями возможности применения иных вариантов смягчения наказания такому осужденному.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2022 года № 16-П по делу о проверке конституционности части первой¹ статьи 110 и статьи 389² Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также Постановления Правительства Российской Федерации «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобой гражданки Н.И.Мургиной.²³

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на их основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос об

апелляционном обжаловании постановления (определения) суда первой инстанции, рассматривающего по существу уголовное дело в отношении подсудимого, содержащегося под стражей, об отказе в направлении его на медицинское освидетельствование для установления у него заболевания, включенного в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей.

Изучив все материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

Признать части вторую и третью статьи 389² УПК Российской Федерации **не соответствующими** Конституции Российской Федерации, ее статьям 20 (часть 1), 41 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой – в системе действующего правового регулирования – в соответствии с данными законоположениями отсутствие итогового судебного решения по делу препятствует апелляционному обжалованию постановления (определения) суда первой инстанции об отказе в направлении содержащегося под стражей подсудимого на медицинское освидетельствование, проводимое в порядке, закрепленном Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 года № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений», для установления у него заболевания, включенного в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений.

3.5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2022 года № 18-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального

²³ <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision602250.pdf>
(текст постановления)

**кодекса Российской Федерации в связи
с жалобой гражданина А.О.Никитина.²⁴**

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на их основании решается вопрос о возможности признать потерпевшим по уголовному делу, возбужденному в отношении следователя (дознателя) в связи с фальсификацией доказательств по расследованному им уголовному делу, лицо, осужденное по этому уголовному делу, в том числе в случае, когда в отношении осужденного обвинительный приговор не отменен (не изменен).

Изучив все материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

Признать **не противоречащей** Конституции Российской Федерации часть первую статьи 42 УПК Российской Федерации в той мере, в какой она – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – предполагает возможность признать потерпевшим по уголовному делу, возбужденному в отношении следователя (дознателя) в связи с фальсификацией доказательств по расследованному им уголовному делу, лицо, осужденное по этому уголовному делу, в том числе в случае, когда постановленный в отношении осужденного обвинительный приговор не отменен (не изменен).

**Постановление Конституционного
Суда Российской Федерации от 17 мая
2022 года № 19-П по делу о проверке
конституционности части 1 статьи 4.5
Кодекса Российской Федерации об
административных правонарушениях**

²⁴ <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision606125.pdf>
(текст постановления)

²⁵ <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision607191.pdf>
(текст постановления)

**в связи с жалобой гражданки
О.А.Мельниковой.²⁵**

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на ее основании разрешается вопрос о дне, начиная с которого должен исчисляться срок давности привлечения к административной ответственности за совершение перечисленных в ней административных правонарушений.

Изучив все материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

Признать часть 1 статьи 4.5 КоАП Российской Федерации **не соответствующей** Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1), 49 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования неопределенность ее нормативного содержания порождает неоднозначное решение вопроса о дне, начиная с которого должен исчисляться срок давности привлечения к административной ответственности за совершение перечисленных в ней административных правонарушений, и тем самым допускает произвольное определение в качестве такого дня как дня совершения административного правонарушения, так и дня, следующего за днем совершения административного правонарушения.

**Постановление Конституционного
Суда Российской Федерации от 19 мая
2022 года № 20-П по делу о проверке
конституционности пункта 3 части
первой статьи 24 и части второй статьи
27 Уголовно-процессуального кодекса
Российской Федерации в связи с
жалобой гражданина
А.В.Новкунского.²⁶**

²⁶ <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision608178.pdf>
(текст постановления)

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на их основании после отмены вынесенного с согласия подозреваемого, обвиняемого постановления о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования разрешается вопрос о прекращении уголовного преследования по этому же основанию без получения нового или подтверждения ранее данного согласия подозреваемого, обвиняемого.

Изучив все материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

Признать пункт 3 части первой статьи 24 и часть вторую статьи 27 УПК Российской Федерации **не соответствующими** Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 21 (часть 1), 23 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 49, 52, 53 и 120, в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют следователю без согласия (при наличии возражения) подозреваемого, обвиняемого вынести постановление о прекращении уголовного преследования в связи с истечением срока давности после того, как вынесенное ранее с согласия подозреваемого, обвиняемого постановление о прекращении уголовного преследования по данному основанию было отменено, притом что сам подозреваемый, обвиняемый не инициировал отмену такого постановления либо инициировал, но новое постановление о прекращении уголовного преследования в связи с установлением в результате возобновления производства по делу новых имеющих юридическое значение обстоятельств фактически ухудшало бы его положение по сравнению с отмененным.

3.8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2022 года № 21-П по делу о проверке конституционности пункта 25 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобой гражданина И.Н.Фролова.²⁷

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на его основании в системе действующего правового регулирования должностными лицами полиции разрешается вопрос о возможности прохода адвоката в связи с оказанием в установленном федеральным законом порядке юридической помощи в уголовном судопроизводстве в административные здания органов внутренних дел с мобильным телефоном, имеющим функции аудио- и видеofиксации, а также выхода в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Изучив все материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

Признать пункт 25 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции» **не противоречащим** Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он не может служить основанием для запрета должностными лицами полиции прохода адвокатов в связи с оказанием в установленном федеральным законом порядке юридической помощи в уголовном судопроизводстве в административные здания органов внутренних дел с мобильным телефоном, имеющим функции аудио- и видеofиксации, а также выхода в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», что не препятствует

²⁷ <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision609316.pdf>
(текст постановления)

должностным лицам, осуществляющим уголовное преследование, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством определять возможность использования соответствующих функций телефона при производстве предварительного расследования.